

**Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Центр детского творчества» Вахитовского района г. Казани**

Сценарий
«Прощай, овраг!»
(по мотивам повести К.С. Сергиенко
«До свидания, овраг!»)

**Педагог дополнительного образования
первой квалификационной категории
Хасанова Лия Ринатовна**

март, 2026 год

«Прощай, овраг!»

(по мотивам повести К.С. Сергиенко «До свидания, овраг!»)

Инсценировка Г.А. Грачева, В.А. Филиппова и Ю.Ю. Шпаков

Действующие лица:

Черный – злой, сильный, вожак стаи, не любит людей.

Гордый – спокойный, уверенный, честный.

Хромой – старый, больной, молчун.

Головастый – умный, умеет читать, добрый, старый.

Привязанный – глупый, напыщенный, хозяйский пес.

Такса – бывшая светская дама, флегматик.

Крошка – жизнерадостная, глуповатая.

Ямомото – важная, умная, красивая.

Новые – молодые, стеснительные.

Живодеры.

Перед началом звучат песни про собак.

Пролог.

Собаки... Сколько их и какие они разные! Есть совсем маленькие – они умещаются на ладошке и весят не больше полкило. А есть великаны, вес которых достигает восьмидесяти килограммов. Есть длинноногие, а есть коротконогие. Есть лохматые, а есть совсем гладкие. У одних уши висят, у других – стоят торчком.

Одни – быстрые, подвижные, другие – неуклюжие. Но какими бы они не были, все они – самые верные наши друзья. Самые верные, потому что ни одно другое животное не предано человеку так, как собака. Не служит ему так беззаветно, как это удивительное существо.

Каждый человек мечтает или мечтал когда-нибудь иметь собаку. И неудивительно: ведь всякому хочется, чтобы у него был верный и преданный друг.

У одних – мечты сбываются, у других – нет. Но бывает и так. Завел человек собаку, а она требует внимания, заботы. Надоели человеку эти заботы, и выбросил он собаку на улицу. Предал друга.

Предательство – один из самых отвратительных поступков человека. Надо помнить об этом.

Хозяин погладил рукою

Лохматую рыжую спину:

- Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,

Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник

И скрылся под гулким навесом,

Где пестрый людской муравейник

Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу,

И лишь за знакомой спиною

Следили два карие глаза

С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа

Сказал: - Что? Оставлен, бедняга!

Эх, будь ты хорошей породы...

А то ведь простая дворняга!

...В вагонах, забыв передряги,

Курили, смеялись, дремали...

Тут, видно, о рыжей дворняге

Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то

По шпалам, из сил выбиваясь,

За красным мелькающим светом

Собака бежит, задыхаясь.

Споткнувшись, кидается снова,

В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой.
Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела.
Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце – чистой породы.

Надеюсь, что вы никогда не станете похожими на этих людей, никогда не предадите своего друга, будь то человек, собака или другие животные.

СЦЕНА 1.

«Лед тонкой пленкой покрыл асфальт» или «Город, которого нет».

Крошка, Головастый, Такса, Хромой, Гордый выходят под песню и рассказываются по местам.

Звучит фонограмма пения птиц.

Гордый: Вот и лето прошло. Деревья стоят почти голые. Но какая красота под ногами. И запахов полно, от которых дрожит нос. Как я люблю эту пору! Зимой...зимой скучновато. Только и радости, когда дети катаются с гор. Можно за ними бегать, прыгать, лаять.

Один пес, из наших, бывал в лесу на охоте. Он говорит, что на снегу там много следов. От них загорается сердце собаки.

Но то в лесу. А в нашем овраге если и проложит стежку, то знакомый кот. Кругом человечьи следы, птички крестиков и линейки от лыж. Только утром после снегопада овраг становится чистым и белым.

Наш овраг большой и красивый. Летом в овраге – раздолье! Обезать его – целое путешествие! По краям оврага растут кусты и деревья. На деревьях живут

птицы-чернухи. Их домики похожи на корзины: ни крыш, ни дверей. Домик собаки, конечно, лучше, но ведь не у каждого пса есть своя конура.

Крошка: Я живу в старом деревянном ящике из-под яблок. Он очень старый и наполовину разломанный, но это все-таки лучше, чем картонная коробка. Ящик пахнет яблоками, а по ночам мне почему-то снятся котлеты.

Гордый: Все мы вольные псы. Когда-то вокруг оврага была деревня. Маленькие дома сломали, построили большие. Хозяева уехали, а мы, собаки, остались. Нас бросили по разным причинам. Так мы и стали вольными псами.

Верховодит у нас Черный. Он большой и сильный. Все ему подчиняются, только я держусь в стороне. Раза два мы сцеплялись. Он понял, что клыки у меня не хуже, и больше не пристаёт.

Головастый: Гордый, возьми меня в стаю.

Гордый: У меня нет стаи, Головастый.

Головастый: Тогда собери. Бывшая Такса просится и Хромой.

Такса: Да-да, Гордый, возьми нас к себе.

Хромой: Да уж...Мы согласны...

Гордый: В овраге не должно быть две стаи.

Головастый: Тогда победи Черного. Он вчера бросил в болото мою шляпу.

Крошка: Головастый у нас умник. Он умеет читать. Часами смотрит на рваную газету и складывает по слогам: «Но-вос-ти с по-лей..». Напялит свою дурацкую шляпу и сидит с задумчивым видом. О чем думаешь, умник?

Головастый: Я книжку новую нашёл.

З в у ч и т м у з ы к а М о р р и к о н н е .

Такса: Особенно я люблю наш овраг ночью. С его глубокого дна видно черное небо, а на нем насыпано много красивых, блестящих звезд. Они очень высоко, и как ни прыгай, не достанешь. Ночью в овраге, как в волшебной стране. Над тобой только огромное небо и большое круглое зеркало. В это зеркало можно смотреть без конца. И видишь там что-то знакомое, но далекое. От этого делается грустно. Хочется спеть какую-то песню или пожаловаться кому-то, или кого-то позвать, или просто рассказать что-то.

Гордый: Это вместо солнца всходит луна. Холодок пробегает по спине, шерсть встает дыбом.

Такса: И если спишь при луне, как на даче, бывают сны, от которых текут слезы...

Крошка: А внутри так сладко щемит...Ха-ха-ха...

Такса: Я – Такса, я – бывшая Такса. Где же вы, детки мои?

Головастый: А я ученый, я умный. Я славные песни пою.

Крошка: Я – Крошка. Я – маленькая собачка Крошка. Я просто живу и живу.

Хромой: Дайте Хромому! Подайте Хромому! Киньте хоть маленький осколочек луны!

Фонограмма затихает

Гордый: Не грохочите, машины! Не засыпайте наш овраг песком и камнями. Не засыпайте наш дом!

Выходит Черный.

Черный: А я -Черный! Я весь черный. Я черный снаружи и внутри! Не трогайте Черного» Отойдите от Черного! Я весь Черный снаружи и внутри!

Песня о свободных собаках.

СЦЕНА 2.

Черный: У вольного пса всегда очень много дел. Мне приходится за всем смотреть, за всеми следить. У меня нет ни минуты покоя. А что вы делаете, бездельники? Рассказывайте.

Крошка: У меня в ложбинке ничего не изменилось. Совсем ничего.

Черный: Как это не изменилось? У всех все меняется, а у тебя совсем ничего не изменилось! А ты хорошо все прощупала? Ты плела носом петли? Шарила крест-накрест? Водила сверху вниз?

Крошка: Да-да, я все прощупала. И петли плела, и носом шарила крест-накрест, и водила сверху вниз. Ничего не изменилось!

Черный: А это что? (показывает ветку) Я специально проверил тебя, Крошка. Я сбегал в твою ложбинку и отгрыз эту ветку, а ты и не заметила. Вот так всегда. Ничего не знают, ничего не умеют. Засыпь им хоть весь овраг, и то не заметят. Вон снова насыпали кучу камня, песка и глины. Снова хотят строить новый дом.

Головастый: Разве им места мало? Почему обязательно в нашем овраге? Куда податься собаке?

Такса: И пожаловаться некому!

Черный: А нечего жаловаться! Кстати, Такса, а что у тебя нового?

Такса: У меня в канавке появилось золотое колечко. Оно так красиво блестит и переливается на солнце. Я его долго нюхала и поняла, что носил его добрый человек. Вот только не знаю, зачем он положил его ко мне в канавку. Вы мне разрешите оставить себе? Оно будет напоминать мне...

Черный: Ладно, оставь, Повесь его на свою грязную тряпку.

Такса: Спасибо. Вы очень великодушны. Только это не тряпка, а бант. Его повязал мне на шею мой человек. Его все называли профессором. Он был очень умный и читал много книжек. Головастый, вы чем-то на него похожи, тоже все время читаете. Можно я буду называть вас профессором?

Головастый: конечно, я не против. Хотя я мало чего знаю.

Черный: Хватит! (Таксе) И прекрати «выкаты»! Мы не люди. Когда я только отучу тебя? Собака должна быть собакой! (Головастому) Ну, а у тебя что нового?

Головастый: А у меня на бугорке кто-то забыл книжку. Она правда немного рваная, но очень интересная.

Черный: Про собак?

Головастый: Я прочел ее почти до конца.

Черный: Про собак?

Головастый: В ней есть очень интересные картинки!

Черный: Про собак?

Головастый: Нет. Про людей!

Черный: Разорви ее на мелкие клочки ... и не смей прятать! Все равно найду. Хромой, а у тебя что?

Хромой: Да...у меня...это...ну...костер...ночью...

Крошка: У него всю ночь жгли костер и сломали наш сучок, ну тот, о который мы все чесались.

Черный: Я еще узнаю, кто сломал! Так дерну за штанину, что она оторвется.

Гордый: Черный, перестань это делать. Это добром не кончится.

Черный: Я им еще покажу!

Крошка: Ой, смотрите, Привязанного привели.

СЦЕНА 3.

(Те же и Привязанный)

Гордый: никогда бы не стал носить ошейник!

Привязанный: Это потому, что у тебя нет медалей. Ошейник одевают, чтобы носить медали.

Крошка: А я ему завидую. Ведь все привязанные живут в тепле, не знают никаких забот. Их, наверное, каждый день кормят котлетами.

Черный: А я их не люблю! Собака должна быть свободной!

Крошка: Да-да, собака должна быть свободной.

Черный: И вообще, гордый, сколько раз я тебе говорил, что мне не нравится твоя дружба с котами. Пусть твоя драная кошка больше не появляется у нас в овраге. Встречайся с ней, где хочешь, но только не здесь!

Головастый: Ямомото очень умная кошка!

Хромой: Да... уж... мне нравится...слушать ее...

Крошка: Да, конечно, сидишь с ними, сидишь, а сам два слова связать не можешь.

Такса: Зато Ямомото хорошо говорит по-собачьи.

Черный: А мне с ней разговаривать и то противно! Собака и кошка не могут быть друзьями. Они вечные враги. Кошки не могут понимать нас. Тем более. Что ваша Ямомото – домашняя кошка. Она живет в доме и не знает наших забот. Ясно?

Крошка: Конечно, ясно.

Привязанный: А у меня много медалей, послушайте, как они звенят. Я породистый.

Такса: Подумаешь. А у меня есть золотое колечко. Оно очень красивое, я с ним никогда не расстанусь.

Привязанный: У моего человека тоже есть медаль. Он тоже породистый.

Головастый: Это еще надо проверить.

Привязанный: Самой лучшей породы!

Головастый: Самая лучшая порода – это пудель.

Привязанный: Да-да, мой человек – пудель!

Крошка: А может и нет. Может самая лучшая порода... это шавка.

Привязанный: Да-да, мой человек – шавка. (Все смеются)

Привязанный: Знаете, какой мой человек? У моего человека дома есть здоровенная палка. Он может вас всех проучить. И вообще, только попробуйте залезть на мой балкон! Только попробуйте ограбить мою квартиру! Всех, всех перекусаю! В ключья разорву!

Черный: Эй ты, балаболка! Слезай к нам, тогда и поговорим. Спускайся к нам в овраг, не сиди возле своего человека. Тогда я тебе и квартиру ограблю, и на балкон залезу, и в нос тебе плюну! Ну, иди же к нам, вниз!

Привязанный: Раздеру, раскурочу, разом порешу!

Привязанный убегает, все – за ним.

СЦЕНА 4.

Звучит лирическая музыка. Помощники выкатывают столик, выносят стул, расставляют цветы. Ямомото выносит угощение.

Ямомото: (Репетирует) Здесь у меня - ванная, здесь - туалет, а здесь – гостиная! Нет! (с другой интонацией) Здесь у меня – ванная, здесь – туалет, а здесь...

Гордый: (Появляется и дарит цветы).

Ямомото: Проходи, смотри не поскользнься. Это ведь паркет! Его только что натерли.

Гордый: А зачем? Ведь от него такой противный запах. Совсем не пахнет травой. И цветы растут не как у нас, не из земли. И деревья такие маленькие, в каких-то горшках. То ли дело у нас по краям оврага. Помнишь, как ты ловко забралась на дерево, когда Черный кинулся на тебя? А это разве дерево? Оно ведь меньше тебя.

Ямомото: Я этому Черному еще в морду в кровь так раздеру, если еще полезет.

Гордый: Нет, он больше не тронет тебя! Мы с ним поговорили по-мужски.

Ямомото: Спасибо! Но если он все-таки полезет... А это домашнее дерево, называется «бансай». В Японии их все выращивают. Ты ничего не понимаешь. В домах так положено. Пойдем, я тебе все здесь покажу. Здесь у меня – ванная, здесь – туалет, а здесь – гостиная. Я здесь принимаю гостей, которые ко мне приходят.

Гордый: Для меня это все в новость. Я ведь первый раз у тебя в гостях.

Ямомото: А ты приходи, когда моих не будет дома. Окно всегда открыто. Мы живем удобно: на первом этаже. Хорошо? Устраивайся поудобнее. А сейчас я тебе немного почитаю о Японии. Ты знаешь, ведь меня зовут, как японского императора, Ямомото! Император – самый важный человек в Японии. А теперь слушай: (читает) «Япония – большая страна, в ней много мышей. Они подчиняются котам. Самый главный в Японии – император Ямомото». Может быть, ты мне не веришь?

Гордый: Что ты! Конечно, верю! А где эта Япония?

Ямомото: Где? Очень далеко! По ту сторону дороги, за тем оврагом, а, может быть, и еще дальше.

Гордый: Да, это далеко! Какая ты все-таки умная. У нас в овраге Головастый складывает по слогам, а ты читаешь легко и быстро.

Ямомото: Да, я много языков знаю. Чай? Кофе?

Гордый: Нет, спасибо!

Ямомото: Может, по рюмочке валерьянки?

Гордый: Нет, нет, что ты!

Ямомото: Ну, я должна же тебя чем-нибудь угостить. Ведь ты у меня в гостях первый раз.

Пауза. Гордый хватает угощение и жадно жует. Ямомото в изумлении. Неловкое молчание переходит в светский разговор.

Гордый: Сегодня небо заболело мокрой лихорадкой. С неба весь день сыплется мелкая вода. У нас в овраге все набухло, стало мокрым и блестящим. А здесь у вас люди ходят с большими скорлупками над головой.

Ямомото: Это называется зонт. У моих тоже такой есть. (раскрывает зонт) Знаешь, мои домашние мне совсем не мешают. Когда мне хочется побыть одной, я прошу их пойти погулять. Сегодня. Например, они сразу ушли. Хорошие ребята! Стирка, уборка, готовка – это все на них. Я им сразу сказала: времени у меня не хватает. Так что они ко мне не пристают. Сплю, когда хочу. Ем, что желаю. Гуляю, где мне надо. Но, вообще, знаешь...

Гордый: Знаешь, я давно хотел тебе сказать. У меня ведь тоже есть свой человек. Мы с ним встретились, когда мне было очень плохо: у меня сильно болела лапа, было холодно. Он привел меня к себе домой, накормил, вылечил. Но оставить у себя

он не мог. Он живет не один, а с соседями. Он всегда узнает меня на улице, спрашивает, как я живу. В эти минуты сердце у меня колотится от счастья. Как все-таки хорошо иметь своего человека! Жизнь тогда кажется просто сказкой!

Ямомото: А знаешь, ведь я тоже не смогла бы жить без...

Звучат голоса хозяев.

Ямомото: Прячься под стол!

Гордый: Я не могу, ведь я большой!

Ямомото: Тогда в окно. Бежим!

Убирают все, бегут, садятся у края сцены или на ступеньках спина к спине.

Ямомото: Видишь, какие они у меня добрые. Какие вежливые. Другие схватили бы тебя и отдали на живодерню.

Гордый: Да, очень вежливые.

Ямомото: Знают свое место. Когда у меня гости, они тише воды, ниже травы.

Гордый: Да уж... правда! Бывают такие злые домашние. А твои ничего! Не гнались за нами, не кидались камнями. Тебе просто повезло с ними. И знаешь, мне кажется мы перенимаем характер тех людей, с которыми живем. Вон к нам в овраг приводят Привязанного. Такой мелкий, а характер у него такой вредный. Всегда на всех ругается. У него и хозяин такой же, тоже со всеми ругается и на всех кричит. Так что тебе повезло с твоими. Ты их люби сильно, ведь они тебя тоже, наверное, очень сильно любят.

Ямомото: А как же еще может быть! Меня нельзя не любить.

Вместе: А знаешь...

Звучит лирическая музыка начала сцены. Ямомото и Гордый танцуют, затем расходятся по разные стороны, машут друг другу руками.

СЦЕНА 5.

Фонограмма дождя. Выходят сначала Новые, а затем и остальные собаки.

Черный: Видали. Новое пополнение! Эй, вы чего тут делаете?

Новые: Мы ждем своего человека.

Черный: Кого это ждете?

Новые: Мы ждем своего человека.

Черный: А где он?

Крошка: А он утром с ними приехал, а потом уехал. Один!

Новые: Он скоро вернется! Он обязательно вернется!

Черный: А вы знаете, что это наше место?

Новые: Нет, не знаем!

Черный: Видали? Они ждут своего человека. Утром привез, а сейчас уже вечер. Они думают, что он еще вернется.

Крошка: (смеется).

Головастый: Если утром, то... не вернется.

Хромой: Да, это самое...

Такса: Меня точно так же привезли и бросили.

Черный: Слышали? А как вас зовут?

Новые: Тобик и Жужа.

Черный: Тобик и Жужа? Разве вам не стыдно отзываться на такие клички?

Крошка: (смеется).

Черный: Теперь вы будете просто новые. Эй, Новые, идите сюда!

Новые: Не пойдем!

Черный: Не пойдете? Вы не хотите меня слушаться?

Новые: Мы слушаемся только своего человека!

Черный: А теперь вы будете слушаться меня. Ваш человек вас бросил. Он никогда не вернется за вами.

Новые: Мы не верим. Такого не может быть!

Черный: А вы знаете, что я здесь главный?

Новые: Нет, не знаем!

Черный: Тогда я вас проучу.

Крошка: Правильно, Черный, проучи их.

Хромой: А может...

Гордый: Не трогай их, Черный!

Черный: Не мешай, Гордый!

Гордый: Не трогай! Пусть ждут. Они сами поймут, что их человек не вернется, и попросятся к тебе в стаю.

Такса: Они ведь такие робкие.

Хромой: Это... как это...

Головастый: Они попросятся.

Черный: Ладно, пусть сами попросятся.

Такса: Пойдемте со мной, ребята. Я расскажу вам о собачьей дверке.

Такса обнимает Новых и ведет их на свое место.

Звучит музыка Морриконе.

Такса: Каждая мать желает счастья своим детям, а моих у меня отобрали, поэтому я расскажу о счастье вам. Во время ночного дозора мы ищем собачью дверку. Найти ее – мечта каждой собаки. Собачья дверка совсем маленькая, меньше бусинки. Пока не упрешься в нее носом, не найдешь. А когда найдешь, собачья дверка откроется, станет большой, и в нее сможет пройти любая собака. За этой дверкой совсем другая жизнь. Там всегда тепло и красиво! Кругом леса и поля! Много вкусной еды! Дверка, дверка, попадись, попадись!

Вместе: Дверка, дверка, отворись, отворись!

Крошка: Поиск дверцы – это самое волнующее и самое ответственное дело собаки. Как только первые звезды начинают загораться на небе и рокот дня сходит на нет, мы собираемся для ночного дозора. Легкой тенью мы скользим по земле мимо спящих домов. В носу свербит. Жажда поиска кружит голову. Ночной дозор – торжественный час для собаки.

Гордый: Если днем много запахов, то ночью ты в них просто утопаешь. Пахнет небо, пахнет лунный свет, пахнет сама темнота, а в ней, как мотыльки, туда-сюда так и снуют, так и мелькают запахи. Хочется схватить каждый и подержать на носу.

Головастый: А я верю, что где-нибудь среди этих запахов мы обязательно найдем нашу волшебную дверку... Обязательно найдем...

Музыка затихает.

СЦЕНА 6.

Крошка: (Головастому) Скажи, умник, а что дети делают в школе? Почему, когда они идут туда, у них полные портфели бутербродов с колбасой, а когда идут обратно – их уже нет? Они что в школе едят бутерброды с колбасой и котлеты?

Головастый: Нет, не только...

Крошка: Ну, смотри, ты целых два года жил у сторожа в школе. В самой настоящей человеческой школе! Ну, расскажи, что они там делают?

Гордый: Если бы я два года учился, я бы и других поучил. Поучи нас, Головастый!

Головастый: Ты не понимаешь. Учат в школе. А где я вас буду учить?

Такса: А ты поучи нас в овраге. Ведь если хочешь чему-то научиться, разве есть какая-нибудь разница, где учиться?

Головастый: Ну...Нужна... доска!

Гордый: Это мы сейчас найдем. Крошка, пойдем со мной!

Крошка: Это мы мигом. У нас в овраге чего только нет.

Хромой: Да уж... точно...

Звучит песня Головастого. Во время песни Гордый и Крошка ставят доску и, опираясь на нее слушают.

Головастый: Спасибо, спасибо! Крошка, Гордый, садитесь. Садитесь все вот так. Нет, наоборот. Крошка, не хихикай. Такса, подвинься ближе. Нет, лучше давайте по-другому. (входя в образ учителя) Здравствуйте, дети!

Все смеются, Крошка громче всех.

Головастый: Крошка, иди к доске.

Крошка: (выходит) Ну, и дальше чего?

Головастый: Отвечай урок!

Крошка: Чего?

Гордый: А что такое урок?

Головастый: Урок – это такая вещь, которую надо рассказывать.

Крошка: А чего рассказывать-то?

Головастый: Рассказывай чего хочешь, а поставлю тебе отметку.

Крошка: Ну, это... Иду я вчера, иду, а в моем ящике сидит мышь. Я за ней как кинулась и побежала.

Головастый: Поймала?

Крошка: Нет, не поймала. Она в норку ушла.

Головастый: Молодец! Ставлю тебе пять. Такса, иди к доске! Отвечай урок.

Такса: Когда я жила на даче, у меня было много еды.

Крошка: (смеется).

Головастый: Крошка, не мешай!

Такса: Меня кормили колбасой.

Крошка: Ха-ха-ха... Колбасой! Вот умора!

Такса: Почему ты смеешься? Когда она смеется, мне почему-то становится грустно. Да, меня кормили колбасой, и это все знают.

П е с н я Т а к с ы .

Головастый: Умница! Ставлю пять.

Новые: А можно мы пойдем к доске?

Головастый: Конечно!

Новые: У нас такой хороший свой человек. Он очень сильный, смелый, он никого не боится. У него дома много ошейников и поводков (наступают на Головастого).

Головастый: Стой! Раз! Два! Молодцы! Ставлю пять! Кругом! Шагом марш!

Хромой, иди к доске!

Хромой: (привстает) Это... ну, как-то раз... это самое...

Головастый: Молодец! Ставлю пять. Гордый, пойдешь к доске?

Гордый: (на фоне музыки Морриконе) Я вот что хочу сказать. Все люди делятся на детей и взрослых. Дети – это маленькие люди. Дети веселее и добрее. Взрослые бывают злыми, но бывают и добрыми. Я никому из вас еще не рассказывал, но у меня тоже есть свой человек. Мой человек самый добрый! Он зовет меня «уважаемый», всегда узнает меня на улице. Пока он не может взять меня

к себе, но мы обязательно будем жить вместе! Он всегда говорит об этом, когда мы встречаемся с ним на улице. Я верю людям. Они не все плохие.

Ямомото: (подходит к Гордому, обнимает его) Я тоже верю людям. В основном люди добрые. Помните того Привязанного, которого приводили к вам в овраг? Помните, какой он был злой? А недавно я сама видела, как он помог Гордому прогнать злых людей, которые напали на его человека. Правда, Гордый? А все потому, что его отдали добрым людям, которые перестали бить его. И он понял разницу между добром и злом... У меня у самой очень хорошие домашние. И они без меня не смогут, честное слово. Они всегда так говорят. Но ведь я тоже не смогу без них жить. Я к ним привыкла. И хоть я часто обижаюсь на них и ухожу из дома, я ведь всегда возвращаюсь. Мы нужны друг другу.

Головастый: (тихо, задумавшись) Молодцы! Ставлю пять!

Музыка затихает. Ямомото уходит, гордый садится на место.

Черный: А мне можно к доске? Все вы дураки! Собака должна быть собакой! Зачем ей читать по-человечьи? Зачем носить шляпу? Все равно человек не отдаст вам свою одежду, не отдаст пищу. Нам достаются только обеды. Знаете, мне моя мать рассказывала, когда я был глупым щенком, что раньше человек и собака говорили одинаково. Они вместе жили, вместе охотились, и все делили поровну. Началось все с того, что однажды человек сказал, что он устал, и собака стала ловить ему дичь. Потом человек выгнал собаку из дома, сказав, что он стал маленьким для двоих. И собаке пришлось самой построить себе конуру и жить в ней. А потом он заставил ее отгонять по ночам от его дома злых зверей и кричать: «Гав! Гав!» Но потом, когда человек захотел поговорить с собакой, она ответила ему: «Гав!» Он спросил ее, почему она не хочет разговаривать с ним как прежде. И собака сказала ему: «Пока мы жили как брат с братом, я говорила понятно. Теперь же нам не о чем разговаривать. Пока ты не исправишься, я буду говорить тебе: «Гав! Гав!» Но видно еще не пришло время помириться с человеком до конца.

Знаете, у меня тоже был свой человек. И хоть он бил меня, я любил его и преданно ему служил. Охранял его дом, ходил с ним на охоту, резвился с его малышами. А он держал меня на цепи и бил. Когда нашу деревню сломали, он сел в машину и уехал. Я долго бежал за ним. Вдруг машина остановилась. Я думал, что человек передумал и решил взять меня с собой, но... он вышел из машины и прогнал меня. Но я снова бежал за ним. И вот тогда он вновь остановил машину, вышел из нее и ... выстрелил в меня! Я ему верил, служил, любил его, а он выстрелил. Вот мой рассказ, Головастый! Что поставишь, умник?

Головастый: (опустив голову) Ставлю пять!

Такса: Нет, я не могу, это не для моих нервов. Я ухожу. Ребята, пойдете со мной.
(уходит с Новыми)

Крошка: Я тоже, пожалуй, пойду. Гордый, помоги доску убрать. (Крошка и Головастый уносят доску)

Хромой: И мне пора...(уходит).

Черный: И не забывайте, нам не зачем учиться человеческим словам, пока люди будут такими.

СЦЕНА 7.

Звук электрички или Песня Хромого

Такса: (из-за кулис) Сюда, сюда скорее!

Головастый и Черный бегут на голос. Из-за кулис Крошка, Гордый и Такса выносят Хромого, кладут к краю сцену или на ступеньки.

Черный: Кто его так?

Такса: Он, как всегда побирался в поезде, и его там здорово стукнули. И так еле ходил на трех лапах, а теперь и совсем еле ползает. Бедный Хромой, зачем тебя так? Зачем?

Черный: Я ему давно говорил, что нечего побираться по вагонам. Нечего верить людям! Нельзя им верить!

Крошка: Плохо твое дело, Хромой! Не заживает рана, становится все хуже и хуже.

Головастый: Я бы поставил его на ноги, но не умею лечить. Мы этого не проходили в школе.

Черный: Хромой, хочешь есть?

Хромой: Не зн...а...ю...

Черный: Принесите ему кость из моего тайника. (Гордый идет за костью)

Такса: Чего тебе хочется?

Хромой: Со...ле...нень...кой... трав...

Крошка: Где же взять ее сейчас? Место, где росла соленая трава, уже давно завалено землей и камнями.

Головастый: Помните, в прошлом году захворал Кусачий. Мы искали ему эту травку, но не нашли.

Такса: А я принесла ему веточку, намоченную в нашем ручье. Кусачий полизал ее и сказал, что ему хорошо...

Гордый: Но ведь кто-то должен ее найти. Я обязательно найду. (убегает)

Звучит музыка Морриконе.

Крошка: Хромой, я принесла тебе красивый фантик от очень вкусной конфеты. Фантик еще пахнет ею. Я бы принесла тебе котлету, но у меня ее нет, она мне только снится каждую ночь.(отходит)

Головастый: Хромой! Я очень берег эту книгу, она про людей. И хоть Черный сказал порвать ее, я ее сберег. Жаль, что ты не умеешь читать, может быть, тебе стало легче. Но ты хотя бы посмотри картинки. (отходит)

Черный: А это моя косточка для тебя. Возьми ее, тебе она нужнее. (отходит)

Такса: Хромой, я отдаю тебе свое золотое колечко. Смотри, как оно сверкает в осенних лучах заходящего солнца. Правда, оно красивое?

Хромой: Спа...си...бо...оно... оч...красивое...Такса, ты...это...Знаешь, у моего куста лежит красная дощечка?

Такса: Знаю.

Хромой: Там это... мой мячик... спрятан. Возьми его себе.

Такса: Ладно, возьму.

Хромой: Хороший мячик...совсем новый, только... с маленькой дыркой...возьми...с ним хорошо играть...

Такса: Спасибо.

Хромой: Прыгай и бей его носом. Ты...хорошо прыгаешь...

Такса: Хромой, я первый раз слышу, как ты разговоришься. Но почему именно теперь, так поздно? Ведь мы столько вместе рядом живем. Ну, почему?

Хромой: А колечко ты...потом...когда я умру...возьми опять себе... Тебе ведь оно очень дорого. Обещаешь?

Такса: Обещаю...

Ямомото: Это я, Хромой, Ямомото. У меня ничего своего нет. Я просто пришла побывать с тобой.

Фонограмма затихает.

Хромой: Спасибо...вам...за все...

Черный: Хромой, ты не бойся!

Хромой: Я и не боюсь... прощайте...

Звучит 1 куплет песни Маршала «Уходят близкие», звук приглушается.

Гордый: (вбегает) Я все-таки нашел ее, Хромой!

Черный: Его больше нет!

Убит! И я убит!

Стоит сердце бессильное,

Не бьется.

Глаза слезами выжжены.

Горит. Земля горит.

В пасти крик глухой:

«Прости, Хромой!»

Звучит 2 куплет песни Маршала. Хромой встает и уходит в зал. Остальные смотрят ему вслед.

СЦЕНА 8.

Звучит музыка Морриконе. Все герои занимают свои места и разговаривают с Луной.

Головастый: А Хромой сейчас на Луне, он нас видит...

Крошка: Эй, Хромой, слышишь? Ты там скажи на Луне, что я к зиме утеплила свой ящик сухой травой, но эту траву растаскивают мыши. Пусть Луна скажет мышам, чтобы они не растаскивали ее, а то зимой будет очень холодно.

Такса: Хромой, а знаешь, повезло Новым. Их пригласили пожить на даче. На даче не жизнь, а рай для собак. Недолго они прожили с нами. Собачья судьба как головка

у одуванчика. Дунет ветер – пушинки в одну сторону, дунет ветер – в другую. Ах. Почему я не поехала с Новыми?

Головастый: А ты помнишь, Хромой, что я умею читать? Ты скажи там, что я умею читать как человек! Слушайте все: «В но-вый год пя-ти-лет-ки всту-пит за-вод!»

Такса: Хромой, попроси там за меня. Пусть мне кто-нибудь повяжет на шею новый бант с крапинками. Как жалко, как жалко, что нас не научили завязывать бант! А золотое колечко я надела на лапу и всегда, глядя на него, вспоминаю тебя, Хромой!

Черный: Видишь, Хромой, наш овраг все больше засыпают, не дают нам житья. Все больше машин ездит. Они днем и ночью гудят и рычат. Эй, Хромой, расскажи мне, Черному, как ты живешь на Луне? Эй, Хромой! Приготовь и мне место, скоро и я буду жить там же! Эй, Хромой, нас становится все меньше и меньше, но я обещаю тебе, чтоя отомщу!

Песня Черного.

Гордый: Не горюй, Черный! Я буду вместо Хромого!

Черный: Ты идешь в стаю, Гордый?

Гордый: Да, я буду вместо Хромого!

Черный: Построиться, друзья! Гордый вступает в стаю! Он будет моей правой лапой! Поклянемся еще раз: стоять друг за друга и никогда не расставаться!

Все: Гав!

Черный: Поклянемся не забывать Хромого!

Все: Гав!

Черный: Поклянемся отомстить за Хромого!

Все: Гав!

Черный: А как же мы будем мстить?

Гордый: Надо найти того, кто ударил Хромого!

Крошка: А как же мы его найдем?

Головастый: Да, найти будет трудно, почти невозможно.

Такса: Вокруг так много людей. И ведь не все плохие.

Черный: Я смотрю, вы ничего не можете придумать! Боятесь людей? Хорошо, я никого не заставляю. Я отомщу сам. Кто пойдет со мной?

Крошка: Я пойду с тобой! Я всегда буду рядом с тобой. С тобой мне никто не страшен!

Черный: Мы будем нападать на всех взрослых. Мы будем их пугать и кусать!

Крошка: Да-да, всех подряд!

Гордый: Я тебя уже предупреждал, Черный! Добром это не кончится! У нас будут большие неприятности. Люди не любят, когда их кусают.

С о б а к и «п у г а ю т » л ю д е й , м а р ш и р у ю т . В б е г а е т Я м о м о т о .

Ямомото: Гордый, прячься! Люди ищут тебя, чтобы отправить на живодерню. Я боюсь за тебя! Я слышала разговор взрослых о том, что в овраге появились бешеные собаки, которые всех кусают, и что нужно переловить этих собак. Они не будут разбираться, будут ловить всех. Я очень боюсь за тебя! (уходит)

Головастый: Надо им все объяснить. Надо сказать, что мы не хотели никого кусать, мы хотели только напугать. Люди первыми бросили в нас камень.

Черный: Вот и объясни.

Такса: Какая жалость, что нас не научили говорить по-человечьи. Моя подруга на даче умела говорить самое главное слово – мама.

С в е т в ы к л ю ч а е т с я , п о с ц е н е «н о с я т с я » ф о н а р и .

Ф о н о г р а м м а г о р о д с к о г о ш у м а , г о л о с а л ю д е й , л а й с о б а к .

Ж и в о д е р ы л о в я т в с е т и в с е х , к р о м е Г о р д о г о .

Крошка: Я боюсь...Черный, спаси меня...Освободи...

Головастый: Отпустите меня, я умею читать, как человек!

Такса: Отдайте мое колечко, мой бант!

Крошка: Черный, спаси меня!

Черный: Не плачь, Крошка, я не дам тебя в обиду. Гордый, уходи, спасайся!

Гордый: Я с вами! Я вас не брошу! Мы ведь клялись быть вместе!

Черный: Гордый, уходи. Отомсти за нас!

Крошка: Я боюсь...

Такса: Я не хочу, отпустите меня!

Головастый: Прощай...

Все: Прощай, овраг!

Гордый: Я вас никогда не забуду! Я к вам приду! (убегает)

Фонограмма выстрелов. Собаки поочередно покидают сцену.

Фонари гаснут, полная темнота.

СЦЕНА 9.

Звучит музыка Морриконе. Гордый «прощается» с жителями оврага.

Гордый: Вот и все. Кончилась наша жизнь в овраге. Для меня началась новая. В конце осени мой человек получил жилье, и мы с ним скоро уедем на новое место. Будем жить одни, без соседей и без... оврага! Перед отъездом я пришел сюда, в мой бывший дом. Сегодня такая же большая луна, как и тогда, когда не стало Хромого. Эй, там на Луне! Хромой, Крошка, Такса, Головастый, Черный... Вы нашли свою собачью дверку, круглую как Луна? Как там?

В радиомикрофон за сценой звучат голоса.

Такса: Здесь хорошо, как на даче. Большой сад, всегда тепло. Здесь я встретила своих деток. Но бант мне никто не повяжет и колечка никто не подарит.

Хромой: А моя лапа совсем зажила. Я рад, что я здесь не один, а со своими друзьями. Мне не приходится выпрашивать кусок хлеба, но ведь никто и не ласкает меня, не жалеет.

Головастый: Здесь много газет и разных книжек. Я могу их читать в любое время, мне никто не мешает. Но почему-то хочется попасть опять в школу, к людям!

Крошка: А я – Крошка, маленькая собачка Крошка. Здесь много котлет и совсем нет мышей. У меня свой домик. Мне здесь хорошо. Только совсем нет маленьких детей, и никто не играет со мной, не кормит меня конфетами.

Черный: Здесь совсем другая жизнь. Хозяничают люди и собаки. У меня своя стая. Совсем другая жизнь! И я не знаю, счастье ли это. И в чем оно – собачье счастье?

Такса: Собачья судьба как головка у одуванчика. Дунет ветер...

Фонограмма затихает.

Гордый: Наверное, вам там хорошо! Вы нашли свою собачью дверку. Но если вам хорошо, то почему мне так плохо без вас? Ведь я тоже нашел свою дверку. У меня есть все: еда, свобода, любовь. Но мне плохо без вас! Вам плохо без людей, а мне

плохо без вас. Может уже пришло то время, когда собака и человек должны заговорить на одном языке?

Слушайте, люди! Я сочинил сказку! Жили-были собачки. Хорошие псы. Одного звали Черный, другого – Головастый. Были с ними Крошка, Хромой, Такса. Жили они, поживали, со мной дружили. Хорошие были собачки. Кому они мешали? Кому?

(падает на колени) Слышите, кому мы мешаем?

Звучит песня «Над врагом снежным», все герои выходят и садятся на свои места. Новые - с Таксой, Привязанный - около Головастого, живодеи на заднем плане.

Звучит песня И. Аллегровой «Занавес»

КОНЕЦ.